

ПРОТОИЕРЕЙ
Павел Боянков

ЛЮБОВЬ.
Путевые заметки

*Поставь себе путевые знаки,
поставь себе столбы,
обрати сердце твое на дорогу...*

Иер. 31:21

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2013

УДК 271.2-726.3
ББК 86.372(4Беи)
П83

Рецензенты:

А. Ю. Аврутин,

главный редактор журнала «Новая Немига литературная»,
член-корреспондент Российской Академии поэзии
и Петровской Академии наук и искусств

В. П. Поликанина,

поэт, член Союза писателей Беларуси
и Союза российских писателей

Прот. Боянков, П.

П83 Любовь. Путевые заметки / протоиерей Павел
Боянков. — Минск : издательство «Четыре четверти»,
2013. — 118 с. : [7] л. вкл.

ISBN 978-985-7058-17-4.

Что такое любовь? О всех земных и житейских аспектах этого понятия читатель знает предостаточно. Священнику в ответе на этот вопрос ограничительными рамками послужат слова преподобного Иоанна Лествичника: «Кто хочет говорить о Любви Божией, тот покушается говорить о Самом Боге. Решиться же говорить о Боге грешно и опасно для невнимательных».

В двух заповедях — «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» и «Возлюби ближнего твоего как самого себя» — суть христианской жизни, ведь большинство из нас — христиане. И стоит задуматься: всегда ли наши поступки, слова и мысли, соответствуют столь высокому званию?

«Любовь. Путевые заметки» — книга лирической прозы и поэзии православного священника протоиерея Павла Боянкова, члена Союза писателей и Союза журналистов Беларуси. Своеобразную мозаику представляют собой собранные воедино лирический дневник, заметки о пройденном жизненном пути, первой любви и обретении веры, отражении вечных евангельских истин в современной повседневности.

Для широкого круга читателей.

УДК 271.2-726.3
ББК 86.372(4Беи)

ISBN 978-985-7058-17-4

© Протоиерей П. Боянков, 2013
© Оформление. ОДО «Издательство
«Четыре четверти»», 2013

Посвящение

Дочь моя, здравствуй! Я начал это письмо в апреле 1990 года. Прочтешь ты его позднее.

Жизнь разлучила нас, когда тебе не было и полутора лет. Вышло так, что передо мною остро и прямо была поставлена проблема выбора: или Крест (как символ веры в Христа), или семья (ты и твоя мать). Нет нужды теперь выяснять, вправде ли были неверующие ни во что (?) люди ставить вопрос с такой категоричностью. Главное — в другом.

Для христианина несение Креста неотделимо от земной жизни, является ее настоящим олицетворением. Отвергнуть Крест для него равносильно совершению самоубийства. Возможно ли вообразить такое: если любишь жену и дочь, то иди и немедленно бросайся под поезд. Но это, с виду простое, разъяснение пришло ко мне по прошествии времени, а тогда мой ответ был скорее интуитивным. Результат не замедлил сказаться. Когда в одном человеке — верность Кресту, а в другом — неприязнь к Нему (пусть даже и невольная, до конца неосознанная), то им трудно ужиться друг с другом. Все последующие события были как бы вторичными, но от этого никак не менее болезненными.

Да, это правда, что я оставил вас, но правда и то, что я не оставлял вас ни на один день. Именно поэтому я имею право сказать тебе то, что считаю особенно важным.

Ты должна любить свою мать, выносившую и родившую тебя, заботящуюся о тебе, но между тем бойся стать самовлюбленной эгоисткой. Эгоизм

подобен психическому заболеванию и разрушителен для человеческой души.

Также бойся не реализовать себя. Сколько бы ни получил человек талантов от Бога, ни один не должен быть зарыт. А это просто невозможно без терпения, трудолюбия, усидчивости. Только в сочетании с такими качествами талант способен развиться и приумножиться. Если же человеку от рождения было дано и не слишком много, он терпеливым трудом достигнет многого. При этом никому не завидуй и не превозносись. У каждого своя жизнь и свой путь.

Живи судьбой своего народа и гордись, что принадлежишь от плоти и крови ему, великому во взлетах и падениях, ибо что может быть почетнее, как не распознание тайны того, кто подарил тебе жизнь. И как мою кровь от рождения, как жизнь и спасение, прими веру в Господа Иисуса Христа, распятого за всех нас.

Храни тебя Господь и Пречистая Матерь Его.

Твой отец

Осенний дневник

Осень — странная, очень любимая мною пора. Именно такая, прозрачная, солнечная, как сегодня. Покров.

Осень не рифмуется ни со словом «память», ни со словом «печаль». Только поэтому я пишу белые стихи, верлибры, ритмизированную прозу. Она всегда сама по себе; уйдя далеко от летнего тепла, она, эта осень, не спешит к зимним холодам. Не спешу к ним и я, ведь моя жизнь тоже сродни осени, осени чаще дождливой, иногда солнечной, но всегда чуть печальной.

Догорай, мой герой! Догорай, мой бессонный, обожженный болезнью печали остывающих лет, тускло тлеющих дней. Попрощаюсь достойно, спокойно, но забуду едва ли молчаливый ответ законных огней.

В этой осени зашифрована, зарифмована боль, скрыта от глаз, почти невыразима. А ты, ты поймешь меня позже, когда все вокруг изменится, вот только мы уже ничего не сможем изменить.

Я растерял, растратил все слова, у меня их давно не хватает, ведь к тем, сказанным когда-то, ты отнеслась очень легко и равнодушно. Я ни в чем не смог убедить тебя и сегодня. И вот вместо слов — неясный мотив, тихая музыка.

Добрый мой, милый друг, я не могу тебя позвать и не зову. Судьба моя — в слове «ждать». И с болью жду. Вот только к нашей встрече не готов. В ненастный этот вечер не стало слов.

Правда, нам было бы много проще посмотреть друг другу в глаза, посмотреть на портрет нашей дочери, и я взял бы тебя за руку. Все так. Все по-прежнему. Ты — далеко, молчишь подчеркнуто холодно и отчужденно. Я сказал тебе все. Когда дочь станет взрослее, она сама сможет прочесть то, что я напишу ей одной.

Там, на улице, холод и казнь, а на этой картине — улыбка. Там, в душе, обожженная боль, а на детском лице — улыбка. На часах истекает жизнь, словно чья-то пустая ошибка, потерявшая силу соль, обессилевшая улитка...

Я — раб лампы. Словно джин из арабской сказки, я бессонно ищу все новые и новые слова при ее свете.

Я еще надеюсь...

Старая книга, пожелтевшие страницы: «Редки подобные свидетели потому, что нет подвига более трудного, более болезненного, чем подвиг и борьба за любовь; потому, что нет свидетельства более страшного, чем свидетельство о любви; и нет проповеди более вызывающей, чем проповедь любви».

Как волны накатываются на берег, как струи дождя опускаются на землю, как листва и ветви деревьев движутся мелодично. Слушай!

Где поднимается утреннее солнце, где взлетают птицы, где встает человек и делает первый шаг. Смотри!

Я услышал. Вот звук, вот мелодия, вот голос. Пойдем. Это — не стихи, не музыка, не рисунок. Это — я и ты. Скажут: так не бывает. Пусть.

Ждал ли я этого, знал ли о своем счастье? Пойдем же вдвоем — я и ты. Время остановилось и ждет, дни мои и жизнь моя — все мы ждем твоего ответа. Я каждую секунду говорю себе «да», я про-

шу твое «нет», которое одно сильнее множества слов, я прошу, пойдем со мною.

Смеясь сквозь слезы, в странном мире проходит человек. За ним — его друзья, все близкие, все люди идут, смеясь и плача. И все кого-то ищут, там и здесь проходят мимо. Найдя и не найдя смеются, плачут. Живут. И думают, что знают все причины, будь то смех или слезы, правда или ложь.

Счастлив тот, кто вошел в мир с открытыми глазами. Пусть увидит и узнает любовь и нелюбовь, себя и других, небо и землю, начало и конец. Пусть испытает мир и испытывает себя. Пусть определит место сокровищу своему.

❧ Из писем о любви ❧

*Но имею против тебя то, что
ты оставил первую любовь твою.*

Откр. 2:4

В старых тетрадях спрятано слово «люблю». Бесконечно далекие годы, живая сказка юности.

Я прикасаюсь к ней, и звучит неповторимое.

«...Одиночество — худшее из зол. Но, оказывается, есть и более подлые вещи: чувство бессилия и ненужности.

Я хочу видеть ее счастливой, а сам не знаю, чем помочь, хотя, я уверен в этом, она слишком часто чувствует себя одинокой. Это и есть бессилие. Я хочу быть нужным ей и сам убеждаюсь в этом.

Я даже говорить с ней ни о чем не хочу, потому что знаю, как ей это будет неприятно.

Могу себе представить, что произойдет, когда человек, который тебе полностью безразличен, пытается нечто доказать, начинает претендовать на что-то.

И все-таки любить ее я не перестану, это отдавать никому не собираюсь. Если это отдать, забыть, то пустота будет ужасная. Было слишком много хорошего, чтобы забыть.

Вспоминаю октябрь 1972 года, когда в первый раз пошел с ней в кино, как ждал ее на проспекте, курил от волнения и как она вышла из троллейбуса.

И еще на Минском море классе в 8-м, ночью в лодке, в темноте — ее лицо. И на выпускном, когда шел с ней рядом. И еще много хорошего.

И это лето и осень, когда снова встретил ее. Вот и получается, что все связано только с ней...»

«...Никогда и никому не писал до востребования, поэтому не знаю, доходят эти письма до адреса или без движения лежат в темных подвалах Новополоцкого почтамта. Выбираю идеальный вариант: ты не получаешь их или рвешь не читая.

Поэтому начинаю смело!

Здравствуй, милая, желанная и родная!

Прошла всего неделя со дня твоего отъезда, но я уже соскучился без тебя ужасно. Сегодня заходил к вам и узнал твой адрес. Схватился за него как за соломинку, прибежал домой и сел писать письмо.

В начале — о самом главном. Ты в свое время спросила, что я о тебе знаю. А я сказал, что не хочу ничего знать. Дурость — и только, просто я не знал тогда, что ответить. За этот год я узнал тебя гораздо лучше, как мне кажется.

Ты — очень добрый человек. Выносить меня в больших дозах еще мало кому удавалось, а ты ни разу толком и не разозлилась на меня. Я даже анекдоты тебе рассказывал в корыстных целях. Мне очень нравится, как ты смеешься. Меняется лицо, смеются глаза, вздрагивают плечи.

А все потому, что я люблю тебя. Ты, конечно, ответишь так: «Здесь всего одна сложность. Я ведь тебя не люблю». Ну что же теперь поделать, если так случилось. И можно ли разлюбить девушку только за то, что она не любит тебя? Для меня это очень важно. И надежда у меня останется всегда. Если человек во что-то очень сильно поверил, то это обязательно сбудется.

Вот и все! Прощаться не буду. Свалял дурака — уже попросался однажды...»

Содержание

Посвящение	3
Осенний дневник	5
Из писем о любви	8
Начало. Объяснение в любви	12
Осень и память. Падать и вставать	15
Возвращение	21
Моим близким и дальним	24
Боль по дому	37
Сны	42
Здесь, на дискосе	45
Муж и жена в Новом Завете	48
Как все начиналось	57
«Посвящение к неизданной комедии»	70
Осенний проповедник	80
Святарусь	95
Воздаяние	99
Покаянное Сретение: Иаков, Лия и Рахиль	105
«Не судите»	111
«За все благодарите...»	114
Список репродукций	116